

В. В. Яровенко

ПРИМЕНЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ ОБЪЕКТОВ СУДЕБНОЙ БАЛЛИСТИКИ (ОБЗОР ПРАКТИКИ)

Аннотация. В статье содержится анализ назначения и производства судебно-баллистических экспертиз огнестрельного оружия и боеприпасов, прежде всего, заводского изготовления. Обращено внимание на то, что производство экспертиз состоит лишь из проведения экспертного осмотра, который не требует использования специальных знаний эксперта. Вносятся предложения о внесении изменений в уголовно-процессуальный кодекс РФ.

Ключевые слова: юриспруденция, специальные знания, баллистика, оружие, боеприпасы, субъекты, исследование, экспертиза, предварительное исследование, осмотр.

Специальные знания – это комплекс знаний, полученный лицом в результате специального профессионального образования и опыта, подтвержденный соответствующими документами¹. Целью применения специальных знаний при расследовании преступления является обнаружение, оценка и исследование компетентным лицом, обладающим этими знаниями, скрытой криминалистической информации, позволяющей установить факты, имеющие существенное значение для дела. Наиболее важной формой использования специальных знаний являются производство судебных экспертиз. Правовой основой производства судебных экспертиз являются Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 31 мая 2001 г. №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», а также другие нормативно-правовые акты.

В УПК РФ нет определения специальных знаний, что влияет на выработку криминалистических критериев определения необходимости производства судебной экспертизы. При назначении экспертизы следователь выносит постановление, в котором значение имеет перечень вопросов и их формулировка. На важность постановки перед экспертом задачи указывал ещё Ганс Гросс, который подчеркивал: «главное всегда состоит в том, чтобы 1) С.С. выяснил себе вполне, *кого* он должен спросить, т.е. к какой категории сведущих лиц ему следует обра-

титься, 2) чтобы он знал, *что* ему может сказать эксперт, т.е. знать сущность и пределы его знаний, и 3) чтобы он умел выбрать для этого *надлежащий момент*, т.е. тот момент предварительного следствия, когда достаточный материал собран и дальнейшие розыски представляются излишними»².

В настоящее время под видом производства экспертизы наблюдается необоснованное возложение следователем на эксперта проведение осмотра с целью установления информации, которая является очевидной и устанавливается при визуальном восприятии, без проведения каких-либо исследований экспертом. Происходит трата экспертного времени, создаётся лишь видимость полного и объективного расследования: наполнение уголовного дела большим количеством листов, а доказательственное значение имеющейся в них информации, ничтожно. Так, по уголовному делу, возбужденному по факту незаконного оборота наркотиков, в ходе обыска были изъяты патроны к гладкоствольному оружию. Следователь назначил судебно-баллистическую экспертизу, поставив на разрешение эксперта следующие вопросы: являются ли представленные для исследования предметы, похожие на патроны, боеприпасами? Если да, то какого типа и калибра, и каким способом они изготовлены? Пригодны ли данные предметы для производства выстрелов? Ознакомившись с данными вопросами, эксперт по согласованию со следователем изменил их редакцию: являются ли представленные на исследование

¹ См.: Полешук О.В., Саксин С.В., Яровенко В.В. Теория и практика применения специальных знаний в современном уголовном судопроизводстве. – М.: Юрлитинформ, 2007. – С. 14.

² См.: Ганс Гросс. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. – М.: ЛексЭСТ, 2002. – С.184.

предметы, похожие на патроны боеприпасами? Если да, то какого типа и калибра, и каким способом изготовлены (снаряжены)? Пригодны ли данные предметы для производства выстрелов?³

Возникают вопросы применительно к их формулировке: пригодны ли данные **предметы** для производства выстрелов? А какие существуют в следственной практике **иные предметы** кроме патронов, которые могут стрелять из огнестрельного оружия? Никакие. Какое значение применительно к данным обстоятельствам дела имеет установление калибра и способа изготовления патронов: самодельным или заводским? Никакое. Согласно ст. 1 ФЗ «Об оружии» боеприпасы – это предметы вооружения и метаемое снаряжение, предназначенные для поражения цели и содержащие разрывной, метательный, пиротехнический или вышибной заряды либо их сочетание. Установление способа снаряжения патронов имеет значение при расследовании, например, причинения смерти по неосторожности в результате выстрелов, произведенных несколькими охотниками. Следовательно, данный вопрос ставить необходимо для установления обстоятельств, имеющих значение по уголовному делу. По большинству уголовных установление способа снаряжения патронов не влияет на степень общественной опасности.

Изъятые патроны к факту незаконного оборота наркотиков не имеют отношения. Нет запрета и на их хранение. В ч. 1 ст. 222 УК РФ законодатель специально указывает: «за исключением гладкоствольного», а в ст. 224 УК РФ речь идет о небрежном хранении огнестрельного оружия, но не боеприпасов.

Назначение судебной экспертизы необходимо, во-первых, для наиболее *полного использования* достижений науки и техники в целях всестороннего исследования обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Во-вторых, для исследования обстоятельств требуется проведение исследования с *использованием специальных знаний* в науке, технике, искусстве или ремесле⁴. Так, в ходе досмотра на морском вокзале у гр. К. были изъяты порох, картечь, пыжи, охотничьи патроны. По данному делу дознаватель назначил проведение исследования. В справке эксперт указал, что порох относится к категории взрывчатых веществ, и используется для снаряжения охотничьих патронов. Однако дознаватель этим не ограничился и назначил судебно-баллистическую экспертизу с постановкой

тех же вопросов. Выводы были аналогичными⁵. Какой был смысл в проведении еще судебно-баллистической экспертизы? Вывод один – дознаватель старался получить доказательства, что охотничьи патроны являются боеприпасами, а порох взрывчатым веществом. Его деятельность носит бессмысленный характер, так как нет уголовной ответственности за охотничьи патроны.

По другому делу дознаватель направил на исследование пистолет и получил справку эксперта, в который указано, что пистолет является пневматическим и к огнестрельному оружию не относится, а снаряды не являются боеприпасами. И этот дознаватель также не ограничился справкой эксперта и назначил судебно-баллистическую экспертизу. Эксперт в заключении сделал вывод: представленный на исследование пистолет является пневматическим газобаллонным пистолетом кал. 4,5 мм модели А112 и огнестрельным оружием не является. Снаряды 4,5 мм не являются боеприпасами⁶. В приведенных случаях мы наблюдаем наличие не только справки эксперта, но и заключение, которые, на наш взгляд, проведены напрасно из-за отсутствия необходимых знаний материального закона у сотрудников следствия и дознания.

Изучение 160 заключений судебно-баллистических экспертиз, проведенных экспертами УВД ПК, ПЛСЭ МЮ РФ, ТК РФ, ФСКН, с 1991 года по настоящее время показало, что в 22 случаях на экспертизу были представлены охотничьи ружья, в 42 – охотничьи патроны, в 11- газовые пистолеты и патроны, в 7 – травматические пистолеты и боеприпасы, в 6 – пневматические винтовки и пистолеты, в 5 – порох, капсюля, гильзы. Все эти объекты подверглись экспертному исследованию, но они не имели никакого отношения к уголовно-наказуемым деяниям. Следовательно, теряется всякий смысл в этих экспертизах.

Так, следователь назначал судебно-баллистическую экспертизу пистолета, изъятого *в ходе досмотра*. На упаковке им сделана запись: «Пневматический пистолет системы ПМ, изъятый у гр. Е. в ходе личного досмотра». Данная запись свидетельствует о том, что это пистолет. Следователь ставит на разрешение эксперта вопросы: относится ли представленный на исследование пистолет к категории огнестрельного оружия, каков калибр данного оружия? Заводским или кустарным способом изготовлен данный пистолет? Являются ли снаряды боеприпасами?

³ Заключение эксперта №186 от 14 февраля 2008 г. Архив Управления ФСКН РФ по Приморскому краю за 2008 г.

⁴ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. №28 «О судебной экспертизе по уголовным делам»

⁵ См.: Заключение эксперта №4 от 11 января 2008 года. Архив ЭКГ ЭКЦ ДВ УВД на транспорте (с дислокацией в Приморском ЛУВД на транспорте) за 2008 год.

⁶ См.: Заключение эксперта №5 от 16 февраля сентября 2007 года. Архив ЭКЦ УВД по ПК за 2007 год.

Эксперт сформулировал вопросы в следующей редакции: является ли представленный на исследование пистолет огнестрельным оружием, если да, то к какому типу он относится? Исправен ли и пригоден он для стрельбы?

Проведя экспертный осмотр, он сделал выводы: пистолет является пневматическим газобаллонным пистолетом калибра 4,5 мм, модели «MP-654K» и к огнестрельному оружию не относится; пистолет исправен и пригоден к производству выстрелов; представленные снаряды являются частями боеприпасов⁷.

Анализ данной экспертизы свидетельствует, что постановка перед экспертом, перечисленных вопросов, не требует применения специальных знаний в форме судебной экспертизы, ответы на них получены путем экспертного осмотра. В результате достаточно очевидным является факт, что ни какие достижения науки и техники в данном случае не требовались. Необходимо отметить, что из-за отсутствия уголовной ответственности за ношение пневматического оружия, вся деятельность не только следователя, но и эксперта является бессмысленной.

Рассмотрим другую следственная ситуация, которая также вызывает вопросы о целесообразности проведения судебно-баллистической экспертизы, прежде всего, из-за незнания норм уголовного законодательства. Так, дознаватель назначил судебно-баллистическую экспертизу охотничьего ружья, добровольного выданного гражданином. На экспертизу были поставлены следующие вопросы: является ли ружье огнестрельным оружием, к какому типу и виду относится, пригодно ли оно для производства выстрелов, являются ли патроны боеприпасами и каким способом изготовлены, пригодны ли для стрельбы?

Проведя экспертный осмотр и экспериментальные выстрелы, эксперт сделал выводы: ружье модели «Иж-К» исправно и пригодно к стрельбе, патроны являются боеприпасы для гладкоствольного оружия, снаряжены в домашних условиях и пригодны к стрельбе⁸. Зачем эти вопросы, и какое юридическое значение имеет заключение эксперта по факту выдачи ружья? В примечании к ст. 122 УК РФ написано, что лицо, добровольно сдавшее предметы, указанные в статье, освобождается от уголовной ответственности. Законодатель в данном случае к предметам относит огнестрельное нарезное оружие, что же касается гладкоствольного оружия, то оно исключено.

Полагаем, что со стороны дознавателя по отношению к гражданину допущено нарушение закона, состоящее в проведении не оправданных действий.

Проведенный анализ заключений судебно-баллистических экспертиз показал, что из 160 случаев в 35 из них она была назначена дознавателями. Изучение вынесенных ими постановлений, свидетельствует о низком профессиональном уровне. Так, дознаватель по материал проверки КУС №102269 назначил судебно-баллистическую экспертизу одного патрона, изъятого при личном досмотре в дежурной части Фрунз. РОВД. На разрешение эксперта были поставлены следующие вопросы: является ли патрон боеприпасом? Для какого калибра и вида оружия? Каким способом изготовлен? Эксперт провел осмотр и экспериментальную стрельбу и сделал вывод: патрон охотничий кал. 12, снаряжен заводским способом, пригоден к стрельбе⁹.

И вновь возникает вопрос, зачем нужна эта экспертиза? Частично можно объяснить тем, что для установления пригодности патрона к стрельбе требуется применение специальных знаний эксперта, но этот ответ не порождает уголовной ответственности.

Для объективности следует отметить, что при назначении судебно-баллистической экспертизы показывают отсутствие необходимых знаний и следователя. Так, по одному из уголовных дел, возбужденному по факту нападения с угрозой насилия, у потерпевшей в ходе выемки был изъят автомат и паспорт к нему, в котором указан номер, завод изготовитель, модель - винтовка пневматическая СО-2 «Юнкер-3». Вопреки сведениям в паспорте, следователь назначает экспертизу и ставит следующие вопросы: является ли автомат оружием; если да, то к какому виду, образцу модели, системе относится; каким способом изготовлен; пригоден ли для производства выстрелов?

Эксперт провел осмотр и сделал выводы: предмет является пневматической винтовкой СО 2 «Юнкер 3», заводской номер, разработанной на основе автомата АКС74 М, к огнестрельному оружию не относится. Ответить о пригодности для стрельбы не представляется возможным по причине полного разряжения газо-пневматического баллона¹⁰.

В науке и методических рекомендациях, адресованных следователям, постоянно обращается внимание на то, что вопросы должны относиться к определенной отрасли знания, не выходить за её пределы, формулировка

⁷ См.: Заключение эксперта №3 от 20 октября 2007 года. Архив отдела ЭКЦ УВД по ПК с дислокацией в УВД по Советскому району г. Владивостока за 2007 год.

⁸ См.: Заключение эксперта №1315 от 20 августа 2005 года 2002 года. Архив ЭКЦ УВД ПК за 2005 год.

⁹ См.: Заключение эксперта №1487 от 28 ноября 2005 года. Архив отдела ЭКЦ при УВД ПК с дислокацией во Фрунзенском РУВД г. Владивостока за 2005 год.

¹⁰ См.: Заключение эксперта №1241 от 14 декабря 2011. Архив ЭКО ОМВД по городу Артёму Приморского края за 2011 год.

вопросов должна быть грамотной, логически последовательной и др. Пленум Верховного Суда РФ в п. 4 указал: «Вопросы, поставленные перед экспертом, и заключение по ним не могут выходить за пределы его специальных знаний. Постановка перед экспертом правовых вопросов, связанных с оценкой деяния, разрешение которых относится к исключительной компетенции органа, осуществляющего расследование, прокурора, суда (например, что имело место - убийство или самоубийство), как не входящих в его компетенцию, не допускается»¹¹.

Полагаем, важно обратить на следующее обстоятельство: вопросы должны касаться определенной отрасли знания и их решение возможно только путем проведения экспертного исследования. Замена производства экспертизы, если имеются основания для её проведения, допросом эксперта не допускается¹². Однако в следственной практике распространены ситуация производства судебно-баллистической экспертизы, когда оснований для её проведения нет, так как вопросы не требуют применения специальных знаний, их решение возможно путём проведения иных следственных действий (осмотр, следственный эксперимент).

Анализ заключений судебно-баллистических экспертиз показал, что вопросы формулируются следователями и дознавателя из всего перечня, предлагаемого в методических рекомендациях, без учета обстоятельств конкретного события. Так, из 160 судебно-баллистических экспертиз 41 была проведена по фактам убийства, покушения на убийство, причинения смерти по неосторожности, умышленного причинения вреда здоровью, разбоя. В качестве оружия преступления использовались ружья, обрезы, револьверы и пистолеты, часть из которых подверглась переделке из газового или пневматического оружия.

Наиболее типичными вопросами, которые следователи ставили на разрешение экспертов, были: является ли предмет огнестрельным оружием, пригодно ли оно для производства выстрелов, какая смазка использовалась, какой заводской номер, каков год выпуска, какими знаниями и навыками обладало лицо, передавшее данный пистолет? Полагаем, что при наличии факта совершения преступления с применением конкретного оружия, нет необходимости в перечисленных вопросах. Так, по факту убийства следователь назначил судебно-баллистическую экспертизу пистолета ИЖ-71, поставил на разрешение эксперта следующие вопросы: к какому образцу (модели) относится пистолет, является

ли пистолет огнестрельным оружием, исправен ли он технически, каким способом изготовлен (кустарным или заводским)?

Другой следователь на судебно-баллистическую экспертизу предоставил ружьё «Сайга» и сформулировал вопросы: является ли предмет огнестрельным оружием, к какому виду, образцу, модели, системе относится, каков калибр, возможно ли производство выстрелов, не внесены ли изменения в конструкции, если внесены, то какие, каким способом (промышленным или самодельным), пригодны ли патроны для стрельбы.

Проведя экспертный осмотр и исследование, эксперт сделал выводы: предмет является самозарядным ружьё «Сайга», технически исправно и пригодно к стрельбе, изготовлено заводским способом, каких-либо изменений в конструкцию не внесено, производить выстрелы при сложенном прикладе невозможно. Ружьё предназначено для промысловой и любительской охоты, а также самообороны. Патроны являются боеприпасы к гладкоствольному огнестрельному оружию и пригодны к стрельбе¹³.

Еще более неопределенным являются вопросы следователей применительно к боеприпасам. Например, по факту убийства следователь сформулировал следующие вопросы: к какому типу, образцу, **и т.п.** относятся представленные патроны, для стрельбы из какого оружия они предназначены? Каким способом снаряжены? Являются ли боеприпасами? Является ли порох взрывчатым веществом?

Следователь, указав **и т.п.**, рассчитывал, очевидно, эксперт догадается, что от него требуется установить. Такое неуважение к эксперту со стороны следователя, можно объяснить тем, что он не знает какие формулировать вопросы.

При расследовании преступлений, совершенных с применением огнестрельного оружия, на судебно-баллистическую экспертизу целесообразно ставить вопросы, касающиеся исправности оружия и возможности производства выстрелов при определенных обстоятельствах. Эти обстоятельства для эксперта определяет следователь, учитывая обстановку и действия как потерпевшего, так и обвиняемого. По одному уголовному делу следователь сформулировал следующий вопрос: возможен ли выстрел без воздействия на спусковой крючок при падении на землю с высоты собственного роста?¹⁴ Оказывается, у пистолета есть **высота собственного роста!**

¹¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. №28 «О судебной экспертизе по уголовным делам».

¹² См.: Там же.

¹³ См.: Заключение эксперта №6 от 17 января 2012. Архив ЭКО ОМВД по городу Артёму Приморского края за 2012 год.

¹⁴ См.: Заключение эксперта №47/17-1 от 5 февраля 2008 Архив ГУ ПЛСЭ МЮ РФ за 2008 год.

По другому уголовному делу следователь для установления возможности производства непроизвольного выстрела ограничился такой формулировкой вопроса: возможен ли выстрел без нажатия на спусковой крючок? Следователю необходимо было указать эксперту, при каких обстоятельствах необходимо исследовать этот факт. Отдельные эксперты при наличии вопроса, без указания конкретных обстоятельств, по собственной инициативе произвольно определяют их, в частности, выстрелы без нажатия возможны при падении с небольшой высоты (до 0,5 м) и при ударе по колодке и по другим частям ружья в районе колодки ружья¹⁵.

Рассмотренная практика производства судебно-баллистических экспертиз, свидетельствуют, что поставленные на разрешение экспертов вопросы, безусловно, относятся к судебной баллистике, но их решение состоялось в проведении экспертного осмотра, а не в проведении специальных исследований. Для определения марки, образца, модели, калибра, способа изготовления заводского оружия достаточно осмотра предмета с участием специалиста. В 2003 году В.А. Ручкин отметил, что следователь обычно использует свои специальные знания и обходится без помощи специалистов в случаях, когда имеет дело с достаточно известными и распространенными образцами оружия¹⁶. В следственной практике Приморского края такие случаи встречаются редко.

На наш взгляд, в некоторой степени это можно объяснить редакцией ч. 1 ст. 195 УПК РФ, в которой записано:

признав необходимым назначение судебной экспертизы, следователь выносит об этом постановление...». Из текста следует, что фактическим основанием назначения экспертизы является **необходимость**. Законодатель не раскрывает содержание данного понятия. Поэтому, под необходимостью подходит, как отсутствие достаточных обще профессиональных знаний у следователя и нежелание проведения осмотра предмета, так и привлечение специальных знаний эксперта для производства действительно **экспертного исследования**. Предлагаем внести в текст статьи следующие изменения: «признав необходимым решение вопросов лишь путем применения специальных знаний в форме судебной экспертизы, следователь выносит об этом постановление...».

Проведенный обзор судебно-баллистических экспертиз свидетельствует, что основное количество вопросов, которое ставится следователями на разрешение эксперта, не требует проведения экспертного исследования, для их решения достаточно осмотра, а в отдельных случаях следственного эксперимента. Эксперты выполняют не предназначенную для экспертизы работу, отказаться от которой у них нет оснований, так как постановление следователя является обязательным и подлежит исполнению. На наш взгляд, чтобы прекратить распространённую практику под видом экспертизы проводить осмотр предметов, внести в п. 6 ч. 3 ст. 57 УПК РФ дополнение: эксперт вправе отказаться от дачи заключения по вопросам, не требующим применения специальных знаний.

Библиография

1. Полещук О.В., Саксин С.В., Яровенко В.В. Теория и практика применения специальных знаний в современном уголовном судопроизводстве. – М.: Юрлитинформ, 2007.
2. Ганс Гросс. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. – М.: ЛексЭСТ, 2002.
3. Заключение эксперта №186 от 14 февраля 2008 г. Архив Управления ФСКН РФ по Приморскому краю за 2008 г.
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. №28 «О судебной экспертизе по уголовным делам».
5. Заключение эксперта №4 от 11 января 2008 года. Архив ЭКГ ЭКЦ ДВ УВД на транспорте (с дислокацией в Приморском ЛУВД на транспорте) за 2008 год.
6. Заключение эксперта №5 от 16 февраля сентября 2007 года. Архив ЭКЦ УВД по ПК за 2007 год.
7. Заключение эксперта №3 от 20 октября 2007 года. Архив отдела ЭКЦ УВД по ПК с дислокацией в УВД по Советскому району г. Владивостока за 2007 год.
8. Заключение эксперта №1315 от 20 августа 2005 года 2002 года. Архив ЭКЦ УВД ПК за 2005 год.

¹⁵ См.: Заключение эксперта №175 от 19 марта 2003 года. Архив ЭКУ УВД ПК за 2003 год.

¹⁶ См.: Ручкин В.А. Оружие и следы его применения. Криминалистическое учение. – М.: Изд-во Юрлитинформ, 2003. – С.200.

9. Заключение эксперта №1487 от 28 ноября 2005 года. Архив отдела ЭКЦ при УВД ПК с дислокацией во Фрунзенском РУВД г. Владивостока за 2005 год.
10. Заключение эксперта №1241 от 14 декабря 2011. Архив ЭКО ОМВД по городу Артёму Приморского края за 2011 год.
11. Заключение эксперта №6 от 17 января 2012. Архив ЭКО ОМВД по городу Артёму Приморского края за 2012 год.
12. Заключение эксперта №47/17-1 от 5 февраля 2008 Архив ГУ ПЛСЭ МЮ РФ за 2008 год.
13. Заключение эксперта №175 от 19 марта 2003 года. Архив ЭКУ УВД ПК за 2003 год.
14. Ручкин В.А. Оружие и следы его применения. Криминалистическое учение. – М.: Изд-во Юрлитинформ, 2003.

References (transliteration)

1. Poleshchuk O.V., Saksin S.V., Yarovenko V.V. Teoriya i praktika primeneniya spetsial'nykh znaniy v sovremennom ugovnom sudoproizvodstve. – М.: Yurlitinform, 2007.
2. Gans Gross. Rukovodstvo dlya sudebnykh sledovateley kak sistema kriminalistiki. – М.: LeksEST, 2002.
3. Ruchkin V.A. Oruzhie i sledy ego primeneniya. Kriminalisticheskoe uchenie. – М.: Izd-vo Yurlitinform, 2003.